

18+

Права Любви

Акинов Дмитрий

Дмитрий Акимов
**Пламя Любви. История
Лютия Редвуда. Книга 1**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49789741

ISBN 9785449803191

Аннотация

Однажды один отчаявшийся маг в порыве ненависти создал новую жизнь. Новые существа убили своего создателя, но одной смертью ничего не кончилось. Существа, именуемые рагами, разделились на 2 народа. Впоследствии между ними произошёл конфликт, переросший в многовековую войну. Война не обошла стороной и Лютия Редвуда – смелого рага, который готов пожертвовать жизнью ради своей возлюбленной. Но война беспощадна. Сможет ли Лютий помочь одержать победу над давним врагом и вернуться к своей любимой?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Пламя Любви
История Лютия
Редвуда. Книга 1**

Дмитрий Акимов

© Дмитрий Акимов, 2020

ISBN 978-5-4498-0319-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Прея – это огромный лес, который населяют необычные существа – раги. Эти жители леса с давних пор враждуют друг с другом. Они делятся на две расы – алые и зелёные раги. Алые более воинственные, в отличие от зелёных, которые используют различные хитрости и уловки, ведь в честном бою они будут гораздо слабее своих вечных врагов. После смерти тело рага в течение суток превращается в дерево, цвет листвы которого зависит от расы рага. Вследствие этого лес разделился на две территории – Алую и Зелёную Прею. Мой герой родом из Алой Преи, а его историю вы сможете узнать далее...

Глава 1

В трапезной было очень шумно, как обычно и бывает в подобных местах. Где-то громко смеялись, кто-то спорил, иные настукивали по столикам своими безымянными и средними пальцами различные мелодии. Это отличительная особенность зелёных рагов. Они почти все время так делают, если, конечно, есть подходящая поверхность.

Одна парочка, которая никак не могла найти себе место, начала подходить ко мне. Моё сердце начало предательски танцевать в такт волнам беспокойства. Так скоро нужно приступить к сбору информации, а я ещё не привык даже просто сидеть рядом с зелёными рагами.

– Приятель, не мог бы ты уступить нам место, раз уж ты ничего не заказываешь? – задал раг мне вопрос.

Он стоял вместе с девушкой, которая мило улыбалась мне. У неё были глаза хвойного цвета, и одета она была в традиционную зелёнораговскую одежду. Я не очень люблю этот откровенный наряд, легче сказать, что он скрывает, нежели то, что остается защищённым от чужого взгляда. В эту одежду входят сандалии, короткая юбка и бюстье. Зелёные раги считают, что женщина не должна скрывать свою красоту. И они правы: их девушки и правда очень красивые.

– Хорошо, но позвольте задать один вопрос. Я недавно прибыл сюда с Западной Преи и мне хотелось бы узнать,

к кому тут можно обратиться, если желаешь защищать свою родину? – начал я неуклюже изъясняться от волнения.

– Вы с Западной Преи? Я слышал, что алые раги разбили вашу оборону и теперь там творится полный хаос, – сказал раг и пробежал по мне взглядом своих зелёных глазок. – Но если вы солдат, то что забыли здесь? Вы дезертир и решили начать службу тут и, если вдруг что-то пойдет не так, сбежать поджав хвост в Восточную Прею? – девушка, стоящая рядом с ним, перестала улыбаться.

– Вы слишком быстро делаете выводы. Да, у меня есть оружие. Но я был торговцем, а не солдатом. Все свои вещи я раздал оставшимся защитникам Западной Преи. Кроме самых необходимых, нужных для преодоления опасных мест. Но, пока я шёл, твердо решил, что больше не хочу торговать. Мне хочется сражаться. Хочется испытать себя в военном деле. – сказал я и демонстративно сжал кулак.

– Я много раз бывал в Западной Преи и со многими торговцами был лично знаком.

Южный раг, который знаком с западными торговцами, так еще и лично? Кто он такой?

Раг продолжил:

– Но я не помню твоего лица. Кто ты и как давно начал свое дело?

– Я Нокоу Лута и продолжил дело своего брата, Кэма, – наврал я.

Я был готов к тому, что кто-то не поверит, что я торго-

вещ, поэтому заранее выбрал себе подходящее имя. Нокоу Лута был рагом, избегающим общения с другими и любящий одиночество, поэтому многие даже из Западной Преи могли не вспомнить кто он, а уж какой-то раг с Южной – особенно.

– А вас я не помню. Могли бы вы назвать своё имя? – спросил я.

– Я Хото Яс. Главкомандующий Изумрудными Гончими. – он стал смотреть на меня и ждать, что я буду делать дальше. А я не понял, удалось ли мне его одурачить или нет.

Вот так свезло, с Хото Ясом встретиться в первый же день задания в Южной Прее... Я лишь слышал, что их штаб находится между Западной и Южной Преей, но и подумать не мог, что он зайдет в подобную дыру. А эта милая девушка рядом с ним, значит, Лиллит Бихоц. Её имя хорошо известно Алой Прее. Она, несмотря на свой внешний вид, смертельно опасна. Пожалуй, я встретил наихудшее дуо своих врагов.

– О, сам Хото Яс! Не ожидал Вас увидеть в подобном месте! Какими судьбами Вы тут? – я натянуто улыбнулся.

– Почуял смрад алого рага...

Не успел я и подумать, что со мной теперь случится, как потерял сознание от удара сзади чего-то тяжелого...

Глава 2

Очнулся я в клетке, подвешенной над острыми кольями. Но это была не обычная клетка. Изумрудные Гончие используют железные решетки, которые принимают форму неких «доспехов». Это ужасная пытка. Все конечности затекают и единственное, чем можно шевелить – глазами, языком и мышцами. Пальцы ног и рук особо сильно сдавлены дополнительными ремешками, чтобы у пленника даже мысли не было о том, что он сможет самостоятельно выбраться отсюда. Даже если его освободят, первое время ему будет очень непривычно идти, и затекшие ноги будут вызывать адскую боль.

Я попробовал осмотреться насколько позволяли мои глаза. Я висел с другими пленниками, но их было немного. Оно и понятно, сюда доставляют лишь шпионов, чтобы узнать какую информацию они собирали, что они успели отправить и, возможно, выбить с них самих информацию. Это все, что мне известно об этом месте.

Вся эта конструкция представляла из себя площадь из длинных и острых кольев, обставленную каменными стенами. Цепи наши были прикреплены к каменным «удочкам» – прямоугольным строениям, которые созданы для того, чтобы клетки с пленниками находились как можно дальше от края стены.

Будто у нас так много шансов на побег. Хотя не исключая, что существует какой-либо механизм, который даст нам упасть. Понять на какой высоте мы находимся было невозможно, ведь в клетках наши головы немного приподняты для создания еще более болезненных ощущений.

– Снимай его, он очнулся! – послышался позади меня чей-то голос.

Меня сняли вместе с клеткой, завязали глаза и куда-то потащили. Наверное, допрашивать. Несли несколько рагов, и, судя по их пыхтению, я с клеткой весил достаточно много. Наконец я прибыл и меня освободили. Кровь прильнула обратно к рукам и ногам, из-за чего мне пришлось прикусить нижнюю губу до крови, чтобы не заорать от боли. Но я недолго был на «свободе», потому что меня почти сразу же посадили на стул и привязали руки и ноги к нему. Только тогда с моих глаз сняли повязку, и от яркого света факелов я зажмурил глаза, которые привыкли к темноте.

– Итак, алый раг... – передо мной стоял раг в нефритовом шлеме по форме похожий на оскал собаки, из пасти которой на меня глядели две зеленоватых точки. Глаза зелёных рагов светятся в темноте. – Отсюда ты уйдешь только тогда, когда расскажешь то, что нам нужно. Отпустим мы тебя обратно в Алую Прею. Живым, можешь не сомневаться. Но! Если ты решишь сопротивляться, то будешь жалеть об этом всю свою жизнь, и я лично прослежу, чтобы ты прожил достаточно долго, чтобы раскаяться. Какую именно информацию

тебя послали искать?

– Какой мне смысл от ваших обещаний? Если я вернусь на родину, меня сразу же убьют за предательство, – ответил я.

Но мои слова его ничуть не смутили.

– Потому что между жизнью тут и смертью на родине наши пленники обычно выбирают последнее. Итак, говори, какую именно информацию тебя послали искать?

Наступила напряженная тишина. Зелёный раг первый её нарушил:

– Ладно. Скажу, что мы все равно все узнаем. У нас есть жрецы памяти.

– А у нас Великий Алый Аспид, – перебил я его.

Жрецы памяти, как и Великий Алый Аспид, лишь персонажи былин и сказок, которыми родители могли пугать своих детей. «Кто съел яблоко? Я позову жреца памяти, и он все разузнает. А кто соврал, того съест Великий Алый Аспид!».

– Значит ты не веришь? Я лишь по доброте своей даю возможность тебе самому все рассказать, чтобы затем отпустить домой. Ты же знаешь, что делают жрецы, чтобы получить информацию?

Конечно я знал. Мой отец рассказывал, что эти жрецы умеют создавать корни из своих пальцев и эти корни цепляются к мозгу через ухо – так они «высасывают» все сведения, которые им нужны.

– Мы узнали твоё имя и немного прошлое. Мы в любом

случае получим информацию, но в твоих интересах стать подобием овоща и мучиться тут до конца своих дней или просто рассказать всё, что нам надо, и умереть у себя дома, – продолжил он.

Я промолчал, скептически глядя на него.

– Лютий Редвуд, девятнадцать лет, родился в Алой Прее в Родниковой Роще. В шестнадцать лет начал службу в Третьем Ордене. Начал готовиться к этому заданию ты около двух месяцев назад, – убил меня морально зелёный раг.

Откуда он может это знать? Неужели жрецы существуют?

– Теперь я хочу услышать, какую именно информация тебя послали искать? – спросил он.

Почему тогда они не узнали всё сразу? Какая им польза от живого меня?

– Ты меня обманываешь! Вы же не можете быть уверены, правду я говорю или нет. В любом случае вы проверите с помощью жреца! – начал я ломаться.

Неужели мне суждено стать дубинноголовым? Теперь я понимаю желание своих умереть на родине...

– Нет, жрецы у нас искусные. Они проверят информацию, и это почти не отразится на твоём разуме, – начал успокаивать меня раг. – Но! Если ты соврёшь, ты не оставишь нам выбора, – предупредил он меня.

Я всегда считал, что при допросах буду держаться до последнего. Но тут не имеет смысла что-либо скрывать. Но зачем им меня отпускать?

– Ты говорил, что меня отпустят. Но даже сейчас я узнал слишком много, чтобы вы меня просто отпустили.

А значит меня не собираются отпускать в любом случае. Но тогда я не понимаю, почему им хочется услышать всё именно от меня, а не от жреца?

– Жрецы уничтожат память, связанную с Зелёной Преей. Ты готов мне рассказать, какую именно информацию тебя послали искать? – вновь спросил меня зелёный раг.

– Я прибыл сюда не собирать информацию, – начал я свой рассказ не веря собственным ушам. Неужели я действительно уже рассказываю врагу правду. Наверное, стоило держаться до последнего и дать жрецу самому всё сделать, – Я тут по специальному поручению.

– Не забывай что будет, если ты мне будешь врать, – он тоже присел на стул, только уже предназначенный для сидения, и стал тихо настукивать пальцами мелодию, при этом не сводя с меня глаз.

Я помолчал несколько секунд. Сердце бешено стучало, к голове прилила кровь, из-за чего появилась оглушительная пульсация, которая не давала мне сосредоточиться. На секунду мне показалось, что я нахожусь во сне, но потом сразу же вернул себя в реальность.

– Я должен был начать службу в одном из Лесных Спасителей¹. Дослужившись до нужного звания, когда мне поручали бы обучать рагов, я должен был бы отослать повест-

¹ Лесные Спасители – основные войска зелёных рагов.

ку командиру своего Ордена, что готов принимать новичков, и он бы начал отсылать мне наших воинов под прикрытием. В скором времени нас бы собралось достаточно много, чтобы мы смогли уничтожить большую часть Лесных Спасителей, при этом дав нашим отрядам беспрепятственно пройти дальше в Зеленую Прею. А остаток ваших солдат зажать в тиски, после чего нам оставалось бы лишь добить жителей, не способных даже правильно держать клинок в руке.

– Интересный план. Зря вы так недооценивали Изумрудных Гончих, – подытожил мой враг, встал со стула и снял свой шлем. Это был лысый раг лет тридцати. Он улыбнулся. – Скоро, как я и обещал, ты попадешь домой. Но мы всё-таки проверим, лжешь ли ты или нет.

Он стал подходить ко мне, и я вдруг понял, что забыл задать один вопрос:

– Мог бы я узнать твое имя? – спросил я.

Лысый раг остановился и взглянул мне в глаза. Возникло чувство, что он уже сейчас проверяет, наврал ли я ему или нет. Как будто просматривает меня изнутри.

– Нет, – кратко ответил он и быстрым движением руки нанес мне удар, после которого я отключился...

Глава 3

Я очнулся в фургоне вместе с другими пленниками. Мы были связаны по рукам и ногам, а также связаны друг с другом по цепочке. Мне хотелось пить, но сказать об этом я не мог. У меня больше не было языка.

Я начал мычать, в ужасе тараща глаза по сторонам. Мой сосед справа проснулся, посмотрел на меня обреченным взглядом и снова опустил голову. Остальные даже не взглянули: кто-то спал, кто-то пытался уснуть, а кто-то смотрел перед собой, мысленно находясь далеко отсюда.

Сколько я проспал? Куда нас везут? Ответ на последний вопрос я вспомнил сразу же. Я еду обратно в Алюю Прею, как он и обещал. Я немного успокоился от этой мысли и стал раздумывать, что мне делать без языка.

Спустя около часа наш фургон остановился. Я услышал голос зелёных рагов, но был слишком глубоко погружен в свои думы, чтобы понять, что они сказали. Я решил, что смогу писать, чтобы меня понимали. Но также я задумался и понял... что теперь не смогу наслаждаться едой. Никогда.

На наших ногах разрезали веревку и нас начали выводить из фургона. Я заметил, что стою на краю между красными и зелёными деревьями. Мы на границе между Алой и Зелёной Преей. По крайней мере на старой границе.

Когда раг умирает, из него прорастает дерево, и листва его

будет цвета расы рага. Но если раг и рага противоположных рас попробуют зачать ребенка, то еще в утробе матери ребенок умрет, и из него прорастет дерево, убив свою родительницу. Но родителя также ждет смерть, не менее ужасная, чем у его партнерши. Обычно они становятся безумными, крайне раздражительными и враждебными из-за недостатка сна. Видимо, им снятся кошмары, которые не позволяют уснуть. И всегда подобные раги заканчивали жизнь самоубийством. Но это очень древние раги, одни из самых первых, поэтому бурые деревья и редки, что больше никто подобные ошибки не совершает. Да и война не позволит свершиться подобному.

Наконец, когда все пленники вышли из фургона, мы двинулись в путь. Мы шли под надзором трёх зелёных рагов, а навстречу нам шли другие зелёные раги с завязанными руками. Это обмен пленными, как я понял. Но честный ли это обмен? Вероятно, эти зелёные раги все ещё имеют возможность говорить, а нас лишили такой возможности.

И даже сказать не сможем, чтобы с ними сделали тоже самое. От этой ироничной мысли я грустно улыбнулся.

Мы остановились, а затем нас построили в ряд. Эскорт пленных с обеих сторон состоял из трёх рагов. Пленников у алых рагов было меньше, чем у зелёных. Меня это насторожило. Возможно это потому, что нас оставили без языков, но это слишком глупо. Мы же воины и убиваем своих противников клинком, а не словами.

С каждой стороны вышел раг.

– Сначала я хочу проверить пленных, – сказал алый раг. В нем я узнал своего первого наставника, который научил меня использовать меч по назначению.

– Проверяй. Но если подойдешь слишком близко, – начал угрожать зелёный раг, достав свой клинок. Этим действием он дал понять, что ждёт моего наставника в случае игнорирования предупреждения.

– И что такого я могу сотворить? Я должен осмотреть их, и если ты против этого, то у меня появляются подозрения, что тут что-то не так.

Я заметил какой-то блеск сбоку. Повернув голову, я увидел, что у моего соседа есть кинжал. Как он смог его взять с собой, чтобы никто не заметил?

И тут до меня дошла очередь.

– Лютий! Хоть одно знакомое лицо, – он улыбнулся и начал подходить ко мне, видимо, чтобы рассмотреть меня поближе.

И внезапно я понял, что не так. Я очень хотел крикнуть наставнику, чтобы он не подходил, но я лишь мог издавать непонятные звуки.

– Вас всех лишили языка, я знаю, – начал он говорить, подходя ко мне. Я стал мотать головой, чтобы он не подходил. – Это не останется прощённым. Не знаю, что ты хочешь сказать, но скоро ты будешь до...

Не успел он договорить, как мой сосед вонзил кинжал

ему в сердце. Наставник широко раскрыл глаза и лишь промолвил: «Что?» – после чего рухнул на землю. Это стало сигналом для начала хаоса. Многие из нашего ряда вылетели с кинжалами и начали кромсать связанных алых рагов. Некоторые раги были не настоящими пленниками, они лишь скрывались среди нас. Коварные зелёные раги...

Из всего эскорта моих союзников остался лишь только один. И сражался он против двоих одновременно.

У него не было ни единого шанса.

Я попытался убежать, но был связан со своим вторым соседом, который бежал в другую сторону. «Идиот!» – хотел крикнуть я, но подумал, что ничем не отличаюсь от него. Поэтому решил, что мне стоит побежать с ним в одну сторону. Так у нас будет больше шансов выжить. Если я буду стоять в попытках объяснить ему, что надо повернуть в мою сторону, то мы просто потеряем драгоценное время.

Бежал он гораздо быстрее меня, и я был лишь обузой для него. Из-за того, что он меня постоянно подталкивал веревкой вперед, я еле справлялся с равновесием, но, теряя скорость, я получал ещё более сильный толчок вперед. Наконец я упал. Мой сосед, сам чуть не свалившись, обернулся и бросил на меня испепеляющий взгляд. «Ты сам виноват, если бы мы так быстро не бежали, были бы дальше!» – сказал бы я ему, будь у меня язык. Но вместо этого молча встал.

Вдруг я заметил зелёного рага, который несся на нас с кинжалом. Как и я, мой сосед решил встретить врага. На-

деясь, что мы не убьём друг друга раньше нашего противника – а то мы не практиковали парные атаки ногами, пока у нас связаны руки – мы встали в стойку. Если кого-то из нас ранят или убьют, навряд ли второй сможет убежать.

Зелёный раг сделал выпад. Прوماхнувшись, он продолжил атаку режущим ударом, целясь мне в горло. Я увернулся назад, и теперь мы стали контратаковать. Первым начал мой сосед, подцепивший ногу противника и резким движением вытянувший её на себя. Зелёный раг на долю секунды потерял равновесие, и я окончательно повалил его на землю своим ударом ноги. Не давая ему опомниться, я побежал к нему, надеясь на то, что мой приятель догадался, что я хочу сделать. Он понял, хоть и не сразу. Ударив со всей силы в грудь своего врага, я перевернул ногой его тело на живот, после чего опустился вместе с соседом на колени. Мы обмотали верёвку вокруг шеи зелёного рага и начали тянуть её, каждый сам на себя. Враг, хрипя от недостатка воздуха, стал руками искать свой кинжал. Наконец нащупав его, он попытался поднять кинжал для удара, но моя нога сверху не позволила ему это сделать. Вскоре он умер, и мы сразу же принялись перерезать веревку, чтобы не терять время.

Только когда мои руки освободились я позволил себе оглянуться во второй раз. Не мы одни защищались ногами, но не всем так повезло, как нам. Кого-то кольнули в ногу, из-за чего он упал. Кто-то запутался в веревке и был моментально убит. Один алый раг умудрился споткнуться об труп,

что послужило концом его жизни – сверху на него прыгнул зелёный раг и перерезал горло.

Вдруг я увидел, что один из зелёных рагов, которые были в броне – наш эскорт, обратил на меня внимание и стал стремительно шагать ко мне. Я потянулся к кинжалу, но вдруг обнаружил, что мой приятель уже успел его забрать и достаточно далеко убежал, чтобы я смог рассчитывать на его поддержку. Поневоле мне пришлось выбрать его тактику, хоть и алые раги обычно не позволяют себе сбегать с поля битвы и сражаются до конца, в боевой академии нас также учили, что не стоит сразу прыгать в огненную яму, если мы можем её перепрыгнуть, найти воду, потушить пламя, и потом уже туда прыгать. «Я найду оружие, и тогда повоюем!» – подумал я и побежал.

Так как прямой путь к Алой Прее мне преградили, пришлось бежать вдоль границы. Обернувшись, я увидел, что теперь за мной бегут несколько зелёных рагов. Внезапно с алых деревьев выпрыгнуло ещё больше врагов, преградивших мне путь. Я оглянулся и понял, что единственный выход – это бежать напрямиком в Зелёную Прею.

Глава 4

Погоня продолжалась около часа. Я то скрывался, то снова попадал в поле зрения моих преследователей, мелькая среди деревьев. Раг в броне давно уже отстал от нас, ведь в своих доспехах ему удобнее бежать на врагов в пылу сражения, нежели пытаться догнать цепляющегося за жизнь алого рага.

Я не знал, как долго смогу бежать вперед, ведь в любой момент мог наткнуться на других зелёных рагов, и тогда уж моя песенка была бы спета.

Внезапно я поскользнулся на грязи и покатился вниз по небольшому оврагу. На несколько мгновений мир вокруг превратился в зеленые и коричневые полосы. Когда ко мне вернулась привычная картина мира, я привстал на руке и увидел нору.

Сегодня удача на моей стороне! Я стал очень быстро лазать внутрь.

Внутри было сыро, тесно и ничего не было видно. Убедившись, что залез достаточно глубоко, я прислушался. Кажется, зелёные раги, ничего не заподозрив, пробежали мимо. Вздыхнув, я решил, что мне не стоит тут засиживаться, ведь они могут повернуть обратно, когда поймут, что потеряли меня из виду.

Внезапно на своем лице я почувствовал теплое дыхание.

Я лишь успел просунуть руки вперед, когда зверь напал на меня. Это была рагодская лиса. Она попыталась вгрызться мне в шею, но в это время я уже успел защитить своё уязвимое место. Быстро среагировав на мою оборону, лиса стала покушаться на моё лицо. Она начала отрывать часть моей щеки, но я схватился рукой за шею лисы и начал душить её. Внезапно зверь перестал возиться с моей щекой и стремительно рванулся к моей вновь открывшейся шее, но его остановила моя вторая рука, которая начала придавливать голову лисы к земле. Не дав ей опомниться, обеими руками я схватился за её горло мертвой хваткой. Лиса сопротивлялась, кусала за руки, но я не чувствовал боль. Наверяд ли мне хватит сил вновь схватить эту тварь за шею, а иного способа убить её в этой тесной норе нет. Наконец она становилась все медленней и медленней, пока вовсе не успокоилась. Навсегда.

Надо убраться из этой норы, пока не вернулся лис. Эти существа не живут в одиночку. Всегда вдвоём – самец и самка. А детеныши перестают быть таковыми, когда убивают первого рага. Тогда они начинают искать себе подходящего партнера, чтобы потом вместе вырыть нору и продолжить свой род.

Выбраться оказалось не так легко, как залезть. Очутившись снаружи, я пощупал щёку, которая начала очень сильно болеть. Лиса оставила на ней глубокий укус, но не оторвала, хоть на этом спасибо. Руки тоже болели, но не так сильно.

Избавившись от заноз и шипов, я стал вспоминать дорогу обратно. В Алую Прею.

И грустные мысли отчаяния стали посещать мою голову.

Слабо верится, что я теперь увижу её вновь. Не смогу навестить своих родителей. Не увижу свой дом. И Лилию. Я взял с неё обещание, что она научится готовить ежевичный хлеб и встретит меня с ним. Какой же я дурак, даже попроситься нормально не смог. Лишь отшучивался, хотя знал, что, скорее всего, последний раз её вижу. Если она и научилась готовить ежевичный хлеб, то с ним она встретит лишь известие о моей смерти, а не меня. А ещё...

Вдруг я увидел рагов. Моих преследователей. Они лежали внутри палаток. Один бдел. Часовой. Только сейчас я заметил, что уже стемнело, и на землю спустился ночной мрак. Я потерял счёт времени, не зная даже, как долго проходил после того, как скрылся от преследователей.

Я уже собрался медленно и тихо отходить назад и как можно скорее убираться от этого места, как вдруг заметил, что зелёный раг, который выступает в роли часового... уснул.

Это мой шанс!

Как можно тише я начал подкрадываться к нему. Сидел он на небольшом мешке, облокотившись о дерево. Спал он, сжав меч между двумя ладонями, которые находились между его ног. В последний раз я пробежал взглядом по всему лагерю, на случай, если вдруг я не заметил ещё одного часо-

вого, но этот спящий был единственным.

Я подошел настолько близко, что стал чувствовать поток воздуха, создаваемый дыханием спящего глупца. Сам же я почти не дышал. Очень медленно я начал протягивать руку к клинку...

Мгновение.

Раг проснулся, вытаращив свои мерзкие светящиеся зелёные глазёнки. То, что он уснул на посту, подвергая опасности своих товарищей, вызвало во мне вспышку гнева.

Хоть он и враг, но всё же такое не прощается.

Ударив в висок, я ненадолго оглушил его, а в это время моя вторая рука уже успела выхватить клинок из его ослабшей хватки. Прежде чем он успел встать, я пронзил ему горло его же клинком. Он лишь успел глухо прохрипеть. Кровь пылко розового цвета начала медленно стекать на клинок. Я переборщил с силой удара – мой клинок немного застрял в дереве. Тихонько вынув его и убедившись, что никто не проснулся от возни снаружи, я начал подходить к палаткам. Всего их было четыре. Небольшие, в них поместится лишь один раг, но зато очень удобные, ведь занимают очень мало места и легко ставятся. Первая на очереди палатка, которую я выбрал, была самая дальняя. На случай, если что-то пойдет не так, я увеличивал шанс того, что остальные не проснутся.

Первый палаточный раг умер спокойно. Второго я убил так же – без особого шума. Но третья и четвертая палатки

находились практически вплотную друг к другу.

Я медленно подходил, пока вдруг не споткнулся обо что-то.

Верёвка?!

Что-то зазвенело, и я побежал к палатке. Мой враг потянулся за своим клинком, его сонные глаза смотрели сквозь меня. Он не успел проснуться, и я воспользовался этим. Я решил проткнуть его в сердце, как поступили с моим наставником. Смерть настигла моего противника достаточно быстро, возможно, ему даже показалось, что это всё лишь сон. И он проснётся.

Слева от себя я уловил движение. Очень быстрый раг, раз так быстро успел прийти в себя, встать в боевую стойку и даже сделать попытку нанести удар. Я парировал удар и уже собрался проткнуть последнего неприятеля, но он оттолкнул меня, ударив в корпус ногой.

До чего же быстрый! Ладно, если ты такой шустрый, то сам и нападай.

Зелёный раг побежал на меня, ударил рубящим ударом слева, я отбил его атаку, но тут же снизу он начал наносить ещё один удар ногой. Но на этот раз я отвел в сторону его ногу. Удар прошел мимо меня и пошел дальше, из-за чего у меня получилось сократить дистанцию для финальной атаки.

Невероятно быстрый удар... Моргнув в этот момент, я заметил нечто белое, как будто кошка наносит удар когтями. Интуитивно я потянулся к клинку... Обрубком руки?! Боль

лишь сейчас настигла меня, и я заорал, но это было лишь тихое мычание. Я взял клинок в левую руку, не мог же я умереть на войне без меча в руке.

Зелёный раг после своего удара упал. Видимо он так выкрутился в момент отрубания моей кисти, что совсем потерял равновесие.

Но он быстро поднялся и стремительно пошёл ко мне. Пошёл. Занёс руку назад, чтобы пронзить меня. Подошёл достаточно близко и лишь тогда ускорился. Я, ничего не сообщая, всё ещё мыча от боли и, как сумасшедший, сжимая свой клинок, зачем-то вытянул руку с этим клинком, зажмурив глаза.

Всё, сейчас я умру. Мне хотелось умереть рядом с Лилией. Вдвоём, почти вплотную, чтобы наши ветви соприкасались друг с другом. Вечность... Так умирают алые раги, если они не на войне. Рощицы, где можно увидеть пары деревьев, которые находятся на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы не мешать влюбленным после смерти перешептываться. Теперь же вместо этого меня ждёт недолгая жизнь, которая окончится мучениями, ведь зелёные раги вырубают алые деревья на своей половине леса. Говорят, что если умереть с клинком в руке, то где-то в древесине твоего дерева можно будет его отыскать... Надеюсь, когда меня будут рубить, этот клинок пронзит чью-нибудь зелёнораговскую голову. А на родине теперь в рощице будет на одно одинокое дерево больше. Извини, Лилия, что выбрал этот путь...

Вдруг я понял, что уже достаточно долго думаю, а смерть всё ещё не пришла за мной. Решил поиздеваться перед смертью?! Я открыл глаза и увидел, что пронзил рага. В его взгляде читалось изумление. В моём тоже...

– Меня никому не удавалось ранить, – прокряхтел он. Из его рта текла кровь, мешая говорить. Я бросил взгляд на его руку и заметил, что ему немного не хватило расстояния, чтобы добить меня. Моя рука оказалось длиннее. Я вынул клинок, и последний зелёный раг упал, скорее всего ненавидя себя за то, что недооценил противника, когда победа уже была за ним.

Сложно было вновь стать живым Лютием. Первое, что пришло в голову: «Мне нужно остановить кровотечение!». Кровь рагов вязкая и течёт медленно, но всё же в такие моменты лишняя осторожность не помешает. Наложив себе импровизированный жгут, я побрел как можно быстрее с места схватки. Кто знает, может сюда нагрянет какой-нибудь зелёный раг? Или на самом деле было два часовых, но второй отошел по малой нужде? Я не смогу ни убежать, ни сражаться. Зря потеряю дарованную самой судьбой жизнь...

Глава 5

Спустя часа два я набрел на знакомую рощу. Перед своим заданием я изучал карту Зелёной Преи. Там было немного мест, поэтому мне удалось всё запомнить наизусть. И эту рощу тоже, потому что тут есть бурое дерево. Самая длинная ветвь указывает на север, в сторону моего дома. До границы я шёл недолго, не более часа. Когда я вновь увидел алые деревья, слёзы навернулись на мои глаза. Немного далее границы я набрел на патруль алых рагов. Они подошли ко мне, спросив, откуда я, но я не смог ответить и лишь показал свой отсутствующий язык, после чего всем всё стало ясно. Среди них были раги с моей рощи, которые знали меня. Один вызвался отвести меня. Его звали Нико.

– Ну и досталось же тебе в Третьем Ордене, – начал он говорить. – Если у тебя есть раги, которые тебя ждут, не стоит туда идти, – он многозначительно взглянул на меня. – Лютий, что ты теперь будешь делать? Без языка жизнь невероятно скучна, как мне кажется.

Нико никогда не умел поддерживать и даже не замечал, как быстро начинает раздражать, пока ему не скажешь, чтобы он замолчал.

– Когда-то я жалел, что не пошёл с тобой в Третий Орден. Ведь я мог туда попасть, но не захотел. Ведь они предупредили, что не стоит туда идти, если тебя ждут. У тебя же

есть Лилия... Или тебе все равно... – он немного помолчал, видимо, выбирая нужные слова – Все равно, что она вместо своего возлюбленного встретит калеку?

Нико мне надоел, и жестом я показал ему, чтобы он захлопнулся. Дальше мы шли в молчании.

До Родниковой Рощи я дошел к утру и ступил на знакомую землю вместе с первыми лучами солнца, как будто я тоже один из этих лучей. Вот только мой вид не принесет столько радости...

Я устроил пантомиму для Нико на тему «Спасибо, дальше я сам смогу дойти туда, куда мне надо», и мы разошлись. Мне хотелось в первую очередь повидаться с Лилией, но я решил прислушаться к словам разума, которые звучали так: «Тебе стоит сходить к целителю, дубинная ты башка».

У целителя я был достаточно давно, несколько лет назад. После того, как у меня началась служба в Третьем Ордене, мне пришлось насовсем покинуть свою рощу. До этого я частенько у него бывал, ведь каждый мальчик любил играть в войну на палках. Интересно, узнает ли он теперь меня?

Лекарь почти всегда был в своей пещере. Она достаточно большая, сравнимая размерами с несколько моих комнат, и в ней всегда пахло различными травами. Но если остаться внутри надолго, привыкаешь к этим запахам и даже почти не замечаешь. Уж я-то знаю. Пещера служила сразу и складом для различных трав, мазей, кашниц, и местом, где больной мог отдохнуть на мягкой и теплой подстилке, и комна-

той, где целитель принимал больных или не больных рагов, которые в каждом возможном симптоме видели смертельную болезнь. Но эти посетители никак не мешали больным, отдышавшим в глубинах пещеры, из-за достаточно большого расстояния между ними и просьбы целителя не говорить громко.

Думаю, ему будет неловко, если он попросит меня об этом, а потом узнает, что это излишняя просьба...

Я зашел в пещеру. Если в Роще что-то постоянно меняется, новые дома, жители, то пещера так и не изменилась. Те же запахи, знакомые с детства, те же выемки и ямки в некоторых местах. Однажды я очень долго пробыл у него и совсем соскучился по своим друзьям, поэтому, вопреки предупреждению целителя, я решил пробежать тут. К сожалению, мне было не суждено вернуться в тот день к ребятам, потому что я подвернул ногу в одном из таких углублений.

В пещере был полумрак, но я заметил знакомую фигуру целителя. Его звали Когнот. Достаточно пожилой раг, который ближе к концу своей первой жизни стал сильно горбиться. Вот и сейчас он горбился, перекладывая травы с одной выемки в стене на другую. Он был настолько увлечён этим занятием, что даже и не заметил моего присутствия.

Я не знал, как мне отвлечь его, ведь если я безмолвно подойду сзади, он может испугаться, а того хуже, я что-то испорчу, потому что он от страха уронит свои травы. Но я не мог сказать, что пришел. Пришлось помычать. Когнот

резко обернулся, и я вздрогнул, испугавшись такой внезапности.

Он сощурил свои глаза, пытаясь вспомнить, кто я.

– Лютий? – спросил он.

Я утвердительно кивнул и показал ему свою покалеченную руку.

Он молча взял меня за целую руку, отвёл в глубь пещеры и посадил на мягкую перину. Дальше он что-то смешал в ступе. В темноте я плохо видел, что именно он делает, заметил только, что он смешивал воду с чем-то.

– Сейчас будет больно, ты потерпи, – прошептал он. Его голос успокаивал и убаюкивал.

Он стал обрабатывать мою рану, и я прикусил свою нижнюю губу от боли. Вновь я прокусил её до крови.

– Тсс, ещё немного, Лютий. Ещё немного... Потерпи, – успокаивал меня целитель.

Наконец он закончил. Дальше он сменил жгут, похвалив меня за мой, и пошел обратно к травам.

– Лютий, мне больно видеть, что эта война делает с вами, – начал он говорить, пока что-то толок в ступе. – Я с вами с самого вашего рождения. Забочусь о вашем здоровье, слежу, чтобы болезни не беспокоили вас. Но вы уходите. Уходите – и не возвращаетесь. Ты первый из Третьего Ордена, кто вернулся сюда обратно живым. И я очень рад тебя видеть! Вы для меня как собственные дети... – старик всхлипнул, вытер слезы и повернул голову ко мне с улыбкой на лице – Но по-

куда я жив, и ты находишься в этой Роще, ты можешь не волноваться насчёт своего здоровья, всё будет хорошо, – сказав это, он повернул голову обратно и начал что-то бубнить себе под нос. Я расслышал только несколько слов: «руку», «сказать», «бедное дитя».

– Сейчас у меня почти нет посетителей, у вас, воинов, есть свои собственные целители на фронте. Детей стало меньше, вдов больше. Всё из-за вражды зелёных и алых рагов... А ведь мы все кровно связаны, вместо того, чтобы доказывать, кому принадлежит этот лес, и убивать друг друга, мы бы могли научиться жить вместе, – опять Когнот начал говорить про мир...

Но его не будет, уже слишком поздно. Вражда между зелёными и алыми рагами у нас в крови. Хотя я и не ненавижу зелёных рагов, всё же я отправился в Третий Орден, чтобы своими силами добиваться безопасной жизни для Лилии. Забота о близких, а не ненависть, пробудили во мне стремление служить Алой Прее.

– Кстати, один алый раг уже присоединился к зелёным. Его поймали Изумрудные Гончие, и он решил спасти свою жизнь, став служить им. Первый в моей жизни алый раг, который сделал подобное.

Изумрудные Гончие? Неужели...

Мне очень нужно было кое-что узнать, и я своей целой рукой стал размазывать рисунок из той жижи, которой обрабатывал меня целитель. Я промычал, и Когнот обернулся. Я

показал ему на свой рисунок, и он стал разгадывать смысл. Наконец до него дошло, и он ответил:

– Он из Третьего Ордена, да, – ответил он и повернулся обратно.

Думаю, если бы я стоял, то грохнулся бы на месте. Что я натворил?! Меня одурачили глупыми сказками про жрецов памяти. Я пошел в Третий Орден для того, чтобы помочь побыстрее закончить войну, но на деле я лишь сильнее затянул её... А если слухи о том, что я наговорил, дойдут до Алой Преи... Меня убьют, как предателя.

– Так, Лютий, сейчас опять будет больно, – он подошел со ступой, в которой находилась какая-то мазь. Пахла она чем-то сладким, но при этом чувствовался привкус какой-то горечи.

Нет, больнее этой новости уже ничего не будет.

Обмазав руку этой мазью и перевязав, он спросил, что ещё меня беспокоит. Я показал на щёку, где был укус лисицы, и на язык, отсутствие которого он уже заметил. Укус он тоже обработал.

– Ладно, Лютий, сегодня я залечил всё, что мог. Но мы – целители, не можем исцелить все раны, – Когнот как будто прочитал мои мысли. Да, некоторые раны не по силу даже самым искусным целителям. – Завтра приди ещё раз, обязательно!

Я попрощался с ним, проведя указательным пальцем от лба до носа. Алые раги так прощаются с очень близкими.

Подобным жестом я показал, что я благодарен старику за его заботу и помощь и считаю его вторым родителем. У него потекли слёзы, он улыбнулся, повернулся и ушел обратно в темноту своей пещерки. А я отправился к своему дому.

Как же я давно не был в родной Роще. Вот это место, где мы очень часто сражались с ребятами. Теперь вместо него стоит дом. Качелей теперь нет, алых деревьев стало больше. Одно из них прорастало прям из дома. Кто-то умер под своей крышей. Печальная, наверное, история. Надеюсь, в нашем доме я такое не увижу.

Наконец я встал перед раздвижными дверями, из которых несколько лет назад я вышел вместе с Лилией. Тогда мы вышли, держась за руки, я всё болтал и шутил, она лишь печально улыбалась. А когда настал момент прощания, схватила меня и не давала сделать даже шаг. И слёзы текли по её щекам, делая мокрыми мои голые плечи.

Я постучался, подождал. Никакого ответа. Я постучал ещё раз и зашел.

Наш дом был дощатый, скромненький, всего две комнаты и небольшое подобие кухни. В одной из комнат была печь.

Чтобы дойти до комнаты Лилии мне надо пройти немного вперед, дальше завернуть налево. Там будет дверь. За этой дверью моя комната. Её же комната следующая, так как моя была проходная. Но если Лилия и вставала раньше, то проходила она тихо, как кошечка.

Я пошел в её комнату с надеждой, что она ещё спит. Но,

увы, её не было дома. Однако, я заметил, что кругом всё чисто. Как будто дом только построили и не успели заселить жильцов. Не в силах больше куда-либо идти, я лёг на свою кровать, думая, что делать теперь. Как жить? Если зелёные раги прорвутся сюда, что я буду делать? А что, если... сюда придут алые раги из Третьего Ордена, чтобы убить предателя?

С подобными беспокойными мыслями я уснул...

Глава 6

Я проснулся от того, что кто-то стучал в дверь.

Лилия?

Я вскочил и побежал открывать. Раздвинув первую дверь, я увидел, что за ней стоят алые раги в полном комплекте доспехов и с оружием. Первый Орден? Нет, для Первого Ордена слишком хороший комплект. Раги из Первого Ордена охраняют границы, Рощи, но не более. Раги из Второго Ордена участвуют непосредственно в военных действиях, возможно, это они. Нет, почему я так туго думаю, не проснулся до конца, видимо. Третий Орден выполняет различные особые поручения, обычно очень сложные, но иногда везёт и попадаются подобные. Поймать предателя...

– Я не буду сопротивляться, не проливайте кровь в нашем доме, – сказал я и вышел к ним. Мои руки связали, и мы пошли... Куда-то, где меня казнят. Вдруг некоторые алые раги оказались зелёными и убили в спину остальных. Я остался один, со связанными руками, против четырех. Только сейчас я заметил, что у всех этих рагов нефритовый шлем в виде оскала собаки. Я попытался убежать, но вдруг заметил, как из дома вышла Лилия.

– Лютий, что происходит? – она сонно потирала свои глазки.

– Лилия, беги! – крикнул я, но на деле не произнес ни

звука. Я не мог говорить громко, хоть язык был на месте.

Раги разом обернулись к Лилии и пронзили её клинками в живот.

Я проснулся, не до конца понимая, что происходит и где я. Я почувствовал, что моей спине очень тепло. Кровь? Целой рукой я начал проверять что это и наткнулся на... тело.

– Лютий, Лютий... Ты даже не укрылся. Когда я пришла, ты был такой одинокий, холодный, и я решила тебя согреть сама. Я рада, что ты вернулся. Я волновалась и скучала по тебе, – шептала мне на ушко Лилия. Её голос, и без того мягкий, стал ещё приятнее за время разлуки. – Больше я тебя не отпущу. Никуда. Никогда.

Она уже успела заметить, что у меня нет кисти руки? А знает ли она про язык?

Раньше мы часто лежали так вместе, разговаривали, но теперь... я не могу поделиться болью, не могу поддержать её. Я могу быть лишь рядом. Бесполезный. Ни защитить, ни помочь, ни сказать доброе слово. Я сломан.

– Лютий? – она посмотрела на меня малиновым цветом глаз, в которых столько всего читалось. И я был единственным рагом, способным читать по её глазам. За время разлуки мой навык чтения стал хуже, но, тем не менее, я быстро вспоминал, что к чему.

Я показал ей, что у меня больше нет языка. Её взгляд изменился. Такой я видел первый раз, но, несмотря на это, я понял, что он означает. Нестерпимая печаль...

– Ох, Лютий, – она прижала меня к себе. – Прости, что не остановила тебя. Прости... – прошептала она, и я почувствовал, что на меня сверху капают слёзы.

Я вылез из объятий и улыбнулся ей, насколько мог, при этом глядя целой рукой по щеке. Улыбаться и сдерживать слёзы было довольно сложно. Я надеялся, что она поняла, что я не держу на неё зла.

Так мы и пролежали с вечера до утра, я общался с помощью различных эмоций на лице и касаний рукой, Лилия языком и касаниями...

Она уснула в моей комнате, но я не мог перетащить это тихо посапывающее чудо в соседнюю комнату, поэтому просто прикрыл одеялом и ушёл.

Мне надо было сходить к Когноту, но перед этим я решил навестить свою мать и отца. Пошёл я к ним по тропинке, по которой когда-то я шёл со своей мамой... в последний раз. Мама очень тяжело пережила смерть отца, который, по словам рагов из Первого Ордена, быть весь изранен и пытался доползти до Роши. Ему пытались помочь, но, к сожалению, отцу не суждено было добраться до своей семьи. Он умер в десяти минутах от дома, где ничего не подозревающая мама спала. Спустя время мама сильно заболела из-за его кончины и дождалась своей смерти возле дерева отца. Перед смертью она просила, чтобы я их навещал и показывал, что жив, здоров, и всё ещё помню их.

Обычно я рассказывал им, что происходит у меня в жиз-

ни. Но теперь я не мог говорить, поэтому безмолвно приобнял оба дерева по очереди. Посидел в их тенях часочек, раздумывая о жизни.

Когда я нахожусь рядом с матерью и отцом, мне всегда чувствуется их присутствие, как будто они тоже слышат мои мысли.

Потом отправился обратно в Рощу к целителю.

Когнот как обычно копошился над травами, когда я зашёл. Но на этот раз он сразу заметил моё присутствие.

– Лютий, иди за мной, – сказал он и пошел вглубь пещеры.

Я последовал за ним. Шли мы минуты две, пока, наконец, не остановились. Сегодня целитель вел себя очень странно, даже не проверил состояние моей руки...

– Я могу помочь вернуть тебе руку, Лютий, – сказал Когнот, и я вытаращил на него глаза, подумав сначала, что уснула не Лилия, а я, и всё это – сон. Когнот не разбрасывается подобными фразами просто так, значит у него и правда есть какой-то план. – Но! Мне надо взять с тебя обещание, что ты... никому, никому! Не раскроешь секрет, откуда она у тебя появится. Даже Лилии.

Только сейчас я заметил, насколько уставшим выглядел Когнот. Как будто он не спал несколько ночей...

Я утвердительно кивнул, что никому не раскрою тайны целителя.

Глава 7

Я пришел поздней ночью, как и просил меня Когнот. Лилия уснула рядом со мной, из-за чего я боялся, что наш план провалится. Но я смог незаметно выйти из дома.

Я проверил, не забыл ли я в спешке что-нибудь. Меч взял, склянку с кровью тоже. Я оглянулся вокруг, чтобы убедиться, что за мной не следит пара лишних глаз. «Ужас, что же я творю», – пронеслось у меня в голове. Но это всё ради защиты моего дома...

Я выпил содержимое склянки, сморщившись от противного вкуса. Интересно, у алых рагов кровь на вкус такая же противная? Нет, сейчас не время думать о подобном.

Я стоял перед деревьями отца и матери. Половину дня я думал, кого из них я поменяю на свою руку, а другую половину я не решался даже задуматься об этом. Я прислонил ухо к отцу. Да, как и сказал Когнот, я и правда теперь чувствую... Сердцебиение?

Когнот не посвятил меня в тайну, почему после выпитой крови зелёного рага мы можем чувствовать это, но то, что он сказал – правда. Неужели такое и впрямь возможно: вернуть потерянную конечность? Я достал меч и стал выковыривать путь к источнику стуков. Наконец у меня получилось нечто, напоминающее дупло. Главное было не повредить само «сердце». Я просунул культю внутрь и прикоснул-

ся к нему.

«Отец, прости меня, что поступаю так с тобой! Но я хочу продолжить твой путь, хочу так же продолжать защищать тех, кого я люблю. Я – воин, как и ты, надеюсь, ты меня понимаешь. Я не хотел бы, чтобы когда-нибудь тут ступала нога зелёного рага или иных враждебных существ. Я не смогу спокойно жить, если буду знать, что не способен защищать. Не смогу прятаться за мечами своих товарищей, а ещё хуже... За спиной дорогих мне рагов! Это они должны быть за мной, как за оплотом...

Я услышал голос в голове, он звучал знакомо, но при этом чувствовалось, с каким трудом владельцу этого голоса удастся говорить:

«Я... Понимаю. Лю... тий... держи меч... Крепче»

Невообразимая боль пронзила мою руку, как будто под кожей лазают сотни каких-то насекомых. Я не мог высунуть руку по двум причинам: я бы убил отца просто так, не получив кисть, и моя рука зажалась в этом отверстии. От боли я упал на колени, но тут же вскочил, потому что рука находилась слишком высоко, чтобы я мог без последствий падать. Я кричал, насколько позволял мой отсутствующий язык.

Надо быть тише, если кто-то будет проходить рядом, услышит меня. А дальше у всех будет слишком много вопросов, благо, я не могу говорить, но всё-таки спокойной жизни мне не видать.

Внезапно я потерял сознание.

Очнулся я совсем скоро, лежа спиной на траве. Луна продвинулась не так далеко. Сегодня она единственный свидетель того, что случилось. Я приподнялся и посмотрел на свою культу. Теперь там и правда была новая кисть. Она была тяжелее, чем родная, на ощупь тверже. Но я мог свободно ей управлять, как будто она всегда была со мной. В этой руке теперь я буду нести волю своего отца, который отдал за Алую Прею свою первую жизнь и ради неё и меня отдал вторую...

Я встал и посмотрел на древо отца. Оно все ещё стояло, но я знал, что внутри уже нет жизни. Мысленно поблагодарив его и извинившись перед матерью я пошел к Когноту.

Он ожидал меня и выглядел ещё более уставшим, чем утром. Улыбнувшись, я показал ему, что всё получилось.

– Я рад, что у тебя получилось. За столь долгое время я по-настоящему почувствовал, что спас кого-то, – он сделал небольшую паузу. – От боли и мук. Ты почистил меч? – я отрицательно покачал головой. – Эх ты, Лютий, давай его сюда.

Я опять отрицательно покачал головой. «Держи меч крепко». Я сделал это, поэтому и мне убирать улики. Я отдал ему склянку, в которой только недавно была кровь. Когнот, возможно, хотел сказать что-то ещё, но я слишком устал, поэтому спешно попрощался с ним и пошёл к ручью. Пока ночь, мне надо избавиться от этой улики, а потом... Дальше мы так и не придумали, что делать.

«Всё как-нибудь образумится, нас не раскроют, а если и раскроют, то пострадаю только я. Главное – ты в безопасности», – вспоминал я слова Когнота. Да, в безопасности, как бы не так. Тот предатель из Третьего Ордена, из-за него я нагрешил! Если кто-то из Ордена узнает, что я всё рассказал, то мне конец: я даже не смогу защититься словами.

Я очистил меч от опилок и липкого сока и пошел обратно домой. Тихонько открыв дверь, я поставил меч на место. «Тихий, как в тот день, когда подкрадывался к заснувшему рагу», – пронеслась у меня в голове мысль, как вдруг сзади себя я услышал голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.